

Молодежный спектакль

В этом году в коллективе Карагандинского областного русского драматического театра пришла большая группа артистической молодежи. Каждому молодому актеру, естественно, хотелось сыграть своего современника, показать его думы и чаяния, волнения и интересы. А для того, чтобы исполнилось это желание, нужно было поставить пьесу о юности, проникнутую дыханием наших дней. Выбор пал на комедию В. Киршона «Чудесный слав». Почему? Ведь она рассказывает о комсомольцах тридцатых годов, увлеченных идеей освоения воздушного пространства, завоевания мирового первенства в самолетостроении. Но разве это не созвучно эпохе покорения космоса, искусственных спутников Земли, впервые запущенных Советским Союзом?

Художественное руководство театра, однако, не поддержало инициативы молодых артистов, и тогда они решили готовить «Чудесный слав» на свой страх и риск. Начались репетиции. Проводились они во внеурочное время. Декорации и костюмы готовили сами участники спектакля. Видя, что дело подвигается, директор театра Е. Л. Пелещук пошел навстречу энтузиастам и выделил им постановочные средства. Само собой получилось так, что обязанности режиссера взял на себя выпускник Горьковского театрального училища Владимир Репин.

Вплотную начали работать над комедией первого декабря. На одну из последних репетиций зашел главный режиссер театра Н. Н. Вейцер. Он заинтересовался ходом работы над «Чудесным славом», одобрил уже сделанное, и три завершающие репетиции проходили при его непосредственном участии.

И вот 20 декабря состоялась премьера. Сколько было волнений! Каждый тревожился не только за свою роль, но и за судьбу спектакля в целом.

—Признаться, мы чувствовали себя не совсем уверенно,—рассказывает Виктор Новиков.—Ведь профессиональный опыт у нас небольшой. И очень хотелось, чтобы труд не пропал даром. В случае успеха нам обещали, что спектакль будет включен в репертуар. Кроме того, мы хотели поставить еще несколько молодежных пьес, в том числе комедию Витиникова «Когда цветет акация».

Уже после первого акта стало понятно, что спектакль публике понравился. В зале то и дело раздавались аплодисменты.

Чудесный слав—это не только тот легкий металл, над получением которого работают герои пьесы. Это также совокупность черт характера советского молодого человека. Александр Фадеев говорил о сверстниках Олега Кошевого: «Казалось бы, самые несоединимые черты составляли неповторимый облик этого поколения». Сказанное полностью относится к персонажам произведения Киршона.

Вот бригадир Гоша. Талантливый физик, страстно увлеченный наукой, он оказывается исключительно робким в любви. Зритель принимает близко к сердцу переживания Гоши и, смеясь над его беспомощностью, искренне желает счастья молодому человеку. Артист В. Само-

ходский добросовестно поработал над образом, но все-таки он чувствует себя не совсем уверенно в этой роли.

Другое дело—Петька. В. Репин создает привлекательный образ веселого, жизнерадостного, остроумного и находчивого юноши. Это один из тех парней, которые все делают с шуткой, легко и непринужденно. Бригадир Петр увлечен делом не менее серьезно, чем его товарищи. Эта работа—большая удача талантливого артиста.

Вообще необходимо отметить, что все почти исполнители проводят свои роли более или менее равно. Хорошее впечатление производит артист В. Новиков (эстонец Ян Двали), Г. Листопадов (Костя). Умелыми штрихами рисует артистка А. Семенова обязательный образ Наташи. На сцене живет полным творческой энергии коллектив, все помыслы которого направлены на решение важной государственной задачи. Но вместе с тем это не «производственные будни», не сухари, а веселые молодые люди, умеющие любить, радоваться и мечтать.

«Чудесный слав» — комедия, но она разрешает серьезные проблемы. Таков, например, вопрос о коллективном труде и науке. Именно в этом основной конфликт пьесы. Ставкиваются две точки зрения. С одной стороны стоит бригада, с другой—Олег, который считает, что «в науке и технике всегда торжествовала мысль гениального одиночки».

Артисту В. Воронину выпала трудная задача—воплотить образ Олега—самый сложный в «Чудесном славе». И нам кажется, что исполнитель не разобрался до конца в своем герое, не нашел выразительных средств для сценической характеристики его.

Кто такой Олег? Петька того мнения, что, «при всей его сложности, к нему подходит обыкновенный дверной ключ». Следовательно, ребята видят, что Олег не такой, какими хочет казаться. Его индивидуализм—это реакция плохо знающего жизнь человека на некоторые характерные особенности того времени, когда молодежь чрезмерно увлекалась заседаниями и даже сугубо митинговые вопросы решала сообща, а «сольное пение» считала крайним индивидуализмом.

Не следует доверять тому, что люди сами о себе говорят, но послушаем Олега. Однажды он открывается: «Когда мне говорят—встань,—из чувства протеста я хочу остаться сидеть». И если бы В. Воронину удалось показать Олега именно таким—рисующим протестантом, а по сути дела неплохим парнем, преодолевающим свои заблуждения, то его приход в бригаду не был бы неожиданным, казался бы закономерным. Тогда бы мы поверили, что Олег, как Наташа и ее товарищи, способен понять, какое «это огромное чувство—быть связанным с незнакомыми сотнями тысяч людей, одной радостью, одним горем, одной мечтой».

А в общем молодежь театра можно поздравить с творческой победой и пожелать ей новых поисков, держащая и актерской смелости.

В. ГРЕКОВ, П. СЕМЕНОВ.

На снимке: сцена из спектакля.